

Русская артиллерия в Полоцком походе 1563 года

А. Н. Лобин,

канд. ист. наук,

Санкт-Петербург, Россия

История «Полоцкого взятия» достаточно подробно освещена в историографии. Предметом исследования были либо общий ход военных действий, либо идеологическая подготовка похода¹. В то же время важные военные аспекты, в том числе действия русской артиллерии в Полоцкой кампании, их описание современниками, остались за рамками научных исследований. Историки обычно ограничивались упоминанием общего количества орудий в походе. Некоторые исследователи, ссылаясь на трактат М. Стрыйковского, насчитывали в русской армии до 200 стволов артиллерии². В современной отечественной историографии этой цифры придерживаются Д. М. Володихин и Д. Н. Александров³. Современные белорусские историки оценивают количество орудий в пределах 150–200⁴.

Сколько же орудий принимало участие в походе 1563 года? Разброс оценок, даваемых польско-литовскими нарративными источниками относительно численности русской артиллерии, большой — от 150 до

¹ Bogatyrev S. 1) Battle for Divine Wisdom: The Rhetoric of Ivan IV's Campaign against Polotsk // *The Military and Society in Russia, 1450–1917* / Ed. by E. Lohr and M. Poe. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 325; 2) Лестница в небеса: Символика власти Ивана Грозного // *Родина: Российский исторический журнал*. 2004. № 12. С. 12.

² Narbutt T. *Dzieje Starożytne narodu Litewskiego*. Wilno, 1841. T. IX. S. 370.

³ Александров Д. Н., Володихин Д. М. *Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках*. М., 1994. С. 92.

⁴ Сагановіч Г. Захоп Полацка Іванам ІV паводле нямецкіх «лятурых лісткоў» 1563 г. // *Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі*. Полацк, 1998. С. 264–269; Янушкевіч А. М. *Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг.* Мінск, 2007. С. 60.

1000 стволов⁵. О взятии Полоцка также рассказывают около десяти летучих листков (*Flugschriften*), отпечатанных в типографиях Нюрнберга, Аугсбурга, Любека и других⁶. Как заметил А. Л. Гольдберг, «битва за Полоцк занимает центральное место во всех «Известиях» о русско-литовской войне, изданных на протяжении 1563 года»⁷. В целом, несмотря на определенный тенденциозный, эмоциональный характер изложения, некоторые из них доносят до нас ценную информацию о количестве и действиях артиллерии «москвитов».

Так, информация одного «летучего листка» — «Короткого сообщения и описания большого похода, каким образом Москвит пришел под Полоцк» — заслуживает особого внимания. Сам

лист состоит из двух частей — сообщения из Вильно (текст заканчивается словами: «Аминь. Вильд. 9 марта 63 г.») и письма некоего литовского должностного лица своему знакомому цейхмейстеру (начальнику литовской артиллерии). В первой части «листка» говорится о двухстах пушках («орудия, числом 200, на колесах, между которыми было 4 стенобитных и 36 огне- и каменеметательных орудий») во второй — о 150-ти («орудий этих было до 150, в том числе 36 огнеметательных»)». В остальных брошюрах и сообщениях таких подробных перечислений не встречается, ибо все они, в отличие от «Короткого сообщения» 1563 г., носили откровенно пропагандистский характер с призывом выступить против москвитов⁹.

⁵ О 280 000-м войске и 200 орудиях писал Мацей Стрыйковский (*Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. Т. II. S. 413*). Поистине фантастические цифры присутствуют в «Кройнике литовской и жмойтской»: «...маючи войска московского конного дваокрот 100 000, а пехоты 80 000, а дел або гармат тисячу, притягнувши под Полоцко облегл место и почал добывати его зо всех сторон» (ПСРЛ. М., 1968. Т. 32. С. 109).

⁶ Сагановіч Г. Захоп Полацка Іванам IV у нямецкіх «лятурых лістках» 1563 г. // Матэрыялы III міжнароднай канферэнцыі «Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі» (Полацк, 21–23 кастрычніка 1997 г.). Полацк, 1998. С. 263–270; Kappeler A. 1) Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt / M., 1972. S. 33; 2) Die deutschen Flugschriften über die Moskowiter und Iwan den Schrecklichen im Rahmen der Rußlandliteratur des 16. Jahrhunderts // *Russen und Russland aus deutscher Sicht: 9. – 17. Jahrhundert. München, 1985. S. 150–182*.

⁷ Гольдберг А. Л. Печатные «Известия» о России в XVI в. // Белорусский сборник. СПб., 2004. С. 35.

⁸ Kurtze Abschrift und Verzeichnis des grossen... Feldzugs, so der Moschowiter für Polotzko den 31 Ian. 1563 gebracht hat. Mit warhaftiger beschreibung, wie... Polotzko... von dem Moschowiter... eingenommen ist worden. S. l. [1563]. — Это же сообщение перепечатано Н. Кнорром в: Warhafftige Beschreibung, wie die grosse Kauffstadt Polotzko... von dem Moschowitter den 15 Februarij dieses LXIII Jars erobert... ist. Nürnberg, 1563. Опубл.: Nowakowski F. Źródła do dziejów polskich. Berlin, 1841. Т. I. S. 190–198; Витебская старина, издаваемая А. П. Сапуновым. Витебск, 1885. Т. IV. № 22. С. 119, 122.

⁹ Kappeler A. Ivan Grozny im Spiegel... S. 33; Гольдберг А. Л. Указ. соч. С. 35.

Сведения, сообщенные в «листке» 1563 года, находят подтверждения в донесениях дипломатов и купцов. Те вряд ли черпали информацию из указанной брошюры, ибо донесения содержат ряд известий, которые отсутствовали в опубликованных «листочках». Согласно донесению 1567 г., Иван Грозный направил под Полоцк гигантскую армию, в составе которой было более 100 000 лошадей, 150 пушек (в том числе и 36 мортир, «некоторые из которых, — отмечает автор, — были очень большими») ¹⁰. Автор сообщения сравнивает Полоцкий поход 1563 г. и поход 1567 г. курфюрста Августа Саксонского на город Гота и даже проводит параллель относительно стратегии и военного дела двух кампаний. Фактически те же данные повторял в своем донесении и Георг Либенауэр годом ранее ¹¹.

Обратимся к сведениям русских источников. В Книге Полоцкого похода (далее — КПП), к большому сожалению, мы не найдем необходимых данных для ответа на поставленный

вопрос. Дело в том, что в рукописи разрядной книги, как ни странно не содержатся сведения о количественных характеристиках артиллерии, а описания бомбардировки укреплений носят лаконичный характер, что не может не удивлять: согласно другим свидетельствам, именно пушки Ивана Грозного сыграли главную роль в осаде Полоцка. Скорее всего, отсутствие росписи «огнестрельного наряда» в записях КПП в очередной раз свидетельствует о том, что «мы имеем дело с рукописью по какой-то причине неутвержденного проекта официального документа Разрядного приказа» ¹².

Сведения о походе 1563 г., существенно дополняющие КПП, сохранились в разрядных книгах, в частности, в так называемой Разрядной книге Пространной редакции 1475–1605 гг. (далее — РКПР) и в памятнике, более известном как «Взятие Полоцкое Литовской земли» (далее — ВПЛЗ) ¹³. Записи разрядного характера составляют также структурную основу так называемой «Повести о Полоцком взятии»

¹⁰ «Новое донесение» 1560-х гг. изобилует интересными подробностями, например, указанием на то, что при царе имелась «гвардия» из 20 000 стрельцов (*haggenschützen*), 6000 черемис, а артиллерию тащили 40 000 крестьян (Форстен Г. В. Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб., 1889. Вып. 1. С. 87. № 33).

¹¹ Там же. С. 81. № 31.

¹² Воробьев М. В. Рукопись разрядной книги Полоцкого похода 1563 г. и ее публикации // Исследования по Русской истории и культуре. М., 2006. С. 381.

¹³ РКПР известна в девяти списках. Подробнее см.: Анхимюк Ю. В. Полоцкий поход 1563 г. в частных разрядных книгах // РД. М., 2004. Вып. 10. С. 155–161. — Публикация еще одного списка, Погодинского I, см.: Разрядная повесть о Полоцком походе // Там же. С. 161–170. — «Взятие Полоцкое Литовской земли», по словам В. И. Буганова, имеет самостоятельный характер и восходит к протографу не дошедшего подробного разряда похода к Полоцку, но сохраняет в своем составе выдержки из него, не отраженные в тексте других РКПР и в КПП (Буганов В. И. «Взятие Полоцкое Литовской земли» // Зап. ОР ГБЛ. М., 1969. Вып. 31. С. 213–224).

(далее — ППВ) в составе официальной летописи¹⁴. Все перечисленные памятники в той или иной степени представляют собой переработанные тексты не дошедшего до наших дней подробного Государева разряда 1563 года.

Можем ли мы доверять вышеприведенным сообщениям? Чтобы определить примерную («рамочную») численность орудий, прибегнем к простой методике — сравним количество «людей у наряда» в Полоцком 1563 г.¹⁵ и Ливонском 1577 г. походах¹⁶. Зная точное количество орудий в походе 1577 г., мы можем через соотношение «количество орудий — число людей при наряде» сделать предположение о составе наряда в походе 1563 г. (См. Таблицу 1).

Сравнение численности «людей у наряда» Полоцкого и Ливонского походов говорит о правдоподобности указанных в «летучем листке» и донесениях сведений. В Полоцком походе общая численность людей «у наряда» в 3 раза больше, чем в Ливонском (1447 против 454). Число «голов у наряда» также в первом случае больше, чем во втором (10 против 6).

Тактически артиллерия в Полоцком походе 1563 г. делилась по калибру

на «лехкой», «средний» и «большой» наряды. Боярин М. П. Репнин, 1-й воевода при артиллерии, возглавлял «большой наряд». Под его начальством состояло 725 человек, что в три раза больше, чем у 1-го воеводы «у наряду» В. Ф. Воронцова в походе 1577 г. Значит — или количество осадных орудий в 1563 г. было больше, или размеры самих орудий были гораздо крупнее. Число людей у «среднего наряда» под командованием М. И. Воронцова-Волынского также в три раза больше, чем у 2-го воеводы в Ливонском походе 1577 г. И, наконец, у воеводы Б. Сукина, возглавлявшего «лехкой наряд», людей в 3,5 раза больше, чем у 3-го воеводы в 1577 году. Эти факты могут *косвенно свидетельствовать* о том, что артиллерия в 1563 г. превосходила «наряд» 1577 г. в два-три раза. Если для захвата городов Ливонии были привлечены 21 пушка и 36 пищалей, то, возможно, в Полоцком походе принимали участие не меньше 40 пушек (как и указывалось в «летучих листках») и 100–110 пищалей, т. е. всего не больше 150 орудий. Примерно такое же количество стволов было под Казанью в 1552 году¹⁷.

¹⁴ ПСРЛ. М., 1965. Т. 13, 29; Богатырев С. Н. «Повесть о Полоцком взятии» и проблемы истории культуры Московской Руси // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тез. XIV науч. конф. Москва, 18–19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 128–131.

¹⁵ См.: Петров К. В. Книга Полоцкого похода 1563 г. (исследование и текст). СПб., 2004; Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // РД. М., 2004. Вып. 10. С. 119–154; Анхимюк Ю. В. Разрядная повесть о Полоцком походе 1563 г. // Там же. С. 161–170.

¹⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. II. Ч. III. С. 460–461.

¹⁷ Князь Андрей Курбский писал: «...тогда привлекоша великия дела, и средния и огненные, близу града и места, ими же вверх стреляют; а помятамыя. всех было аки полтора и великих и средних... а и мнейшее было по полторы сажени; кроме того были польныя многия около царских шатров» (Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. СПб., 1868. С. 19).

Таблица 1. Артиллерийский состав русского войска в походах 1563 и 1577 гг.

«Наряд»	Полоцкий поход 1563 г.	Ливонский поход 1577 г.
<i>1-й воевода при наряде</i>	Боярин, воевода, князь М. П. Репнин	Окольничий, воевода В. Ф. Воронцов
<i>С ним головы</i>	С. Аксаков, С. Нагово, В. Замытцкий, А. Старой, С. Зюзин	В. И. Мещерский, И. М. Селезнев-Елецкий
<i>Людей при наряде</i>	детей боярских калужан дворовых и городских — 200, митрополичьих — 100, недельщиков и пересудчиков — 150, болховичей — 170, из «Вильяна» (Феллина) городских — 100	пайденских помещиков — 50, охотников-псарей — 150, сокольников, кречетников, ястребников — 30
Всего	726	233
<i>2-й воевода при наряде</i>	воевода М. И. Вороной (Воронцов) Волынский	князь С. И. Коркондинов
<i>С ним головы</i>	Н. Замытцкий, В. Гагин, И. Загряжский	И. В. Чеглоков, И. Р. Плещеев
<i>Людей при наряде</i>	детей боярских калужан дворовых и городских — 178, карачевцев — 49, ростовского архиепископа — 50, суздальского владыки — 30, с малых статей с Рязани — 21, с Михайлова города — 85	ругодивских помещиков — 20 псарей — 100 сокольников, кречетников, ястребников — 14
Всего	417	137
<i>3-й воевода при наряде</i>	воевода Б. Сукин	воевода Ф. И. Пучко-Молвянинов
<i>С ним головы</i>	Ф. Дурасов, Д. Бартенев	Ч. Г. Новокшенов, Ф. А. Нащокин
<i>Людей при наряде</i>	детей боярских из Мценска — 164, тверского владыки — 30, из Пронска — 66, да годовых из Керепети — 20, из Новагородка — 20	охотников лучших — 20, псарей — 52, сокольников, кречетников, ястребников — 10
Всего	303	85
Итого	1447	454
<i>Посошных людей</i>	Нет сведений	конных — 8193, пеших — 4237

Походная колонна по дороге из Великих Лук к Полоцку растянулась на несколько километров. При этом «...наряд царь и великий князь повеле с Лук взять с собою средней и легкой для того, чтобы в том походе за большим нарядом людей истомы и мотчания не было»¹⁸. Тяжелая артиллерия выдвинулась 15 января, а прибыла к месту назначения только 7 февраля. За 24 дня «большой огнестрельный наряд» преодолел зимний путь в 160–170 км, в среднем за сутки проходили 6–7 км. Темп движения, конечно же, очень медленный, но надо учесть, что в составе артиллерии были тяжелые орудия весом от 16 до 20 тонн, которые с трудом передвигали «посошные люди».

Посошную службу, «конную» и «пешую», несло тяглое население, составлявшее с различных категорий земель («с сох») определенное количество людей. Большое число «посошных людей» в походах объясняется тем, что они использовались в качестве саперно-инженерных частей для обеспечения провоза артиллерии и провианта, а также создания фортификационно-осадных сооружений. Они прокладывали, в случае необходимости, просеки, гати, мосты и тянули артиллерию с припасами. Ни о каком боевом значении «посошных» не может идти речи, ибо вооружения у них никакого

не было, кроме топоров. В походе 1563 г. посоху охранял отряд из казаков и детей боярских под командованием И. Г. Выроткова численностью в 1048 человек.

Наличие в войске большого числа крестьян породило в нарративных источниках фантастические цифры, которые переключались и в историческую литературу. Так, М. М. Кром полагает численность русской армии в Полоцком походе в 110 000–120 000 человек, в том числе 46 000 крестьян и «шанцекопов»¹⁹. Исследователь полностью доверился сообщению немецкого автора, который писал в письме цейхмейстеру о 40 000 крестьян и 6000 шанцекопов²⁰.

Псковская летопись приводит еще более завышенные данные: «...посохи было пешей и коневой 80 000 и 9 сот человек, а посошаном в Пскове давали коневиком по 5 рублей, а пешим по 2 рубли...»²¹. Вообще-то такое колоссальное количество отобилизованных крестьян должно настораживать. Только подъемных денег, как заметил А. И. Филюшкин, должно было уйти более 160 000 руб.²² А если мы обратимся к тексту той же Псковской летописи, то увидим, что еще в 1560 г. наблюдались большие проблемы с наймом посохи. Многие люди разбежались, потому что после неудачного

¹⁸ ПСРЛ. Т. 29. С. 305.

¹⁹ Кром М. М. О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002. С. 67–82.

²⁰ Kurtze Abschrift und Verzeichnis des grossen... // Витебская старина. Т. IV. С. 119.

²¹ Псковская 3-я летопись // Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 244.

²² Филюшкин А. И. Причины «Полоцкого взятия» глазами современников и потомков // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 2: История. 2005. Вып. 3. С. 20–29.

штурма Пайды были трудности с обеспечением продовольствием. Из-за этого, как свидетельствует 3-я Псковская летопись, Пскову и пригородам «проторей» стало много в посохе. В результате вместо разбежавшихся посошных людей нанимали других: «...посоху наймавав посылали с сохи по 22 человека, а на месяц давали человеку по 3 рубли, а иныя и по пол четверта рубли и с лошадьми и с телегами под наряд...»²³

В силу вышесказанного утверждения о том, что к концу 1562 г. в посошную службу с Псковщины и Новгородчины воеводы смогли набрать 46 000 и, тем более, 80 900 человек, кажутся малоубедительными. Мы полагаем, что существует возможность определения некоторых рамок относительно количества посохи. Выявить пределы численности возможно, опять-таки, при сравнении разрядов 1563 и 1577 годов: если в Ливонском походе 57 орудий тащили 12 430 посошных, то в походе на Полоцк посохи для транспортировки около 150 стволов могло быть примерно 30 000–33 000 человек. С помощью такой «саперно-инженерной» армии русские войска смогли решить вопрос подтягивания к городу осадных орудий.

Жестокий обстрел Полоцка не обошли вниманием иностранные известия. Балтазар Руссов указывал, что «к этому городу московит собрал чрезвычайно

много народу и боевых снарядов и до тех пор обстреливал город, пока, наконец, овладел им»²⁴. Об усиленной стрельбе «без остановки» сообщает и «Хроника» М. Бельского²⁵. Но известия иностранцев ничего не говорят о местах дислокации русских осадных батарей.

В повествованиях о «Полоцком взятии» действия артиллерии занимают особое место. Но в некоторых случаях, вследствие умышленных и неумышленных искажений, тексты повестей отличаются друг от друга. Расстановку тяжелой артиллерии 9 февраля по-разному описывают списки РКПР и летописная ППВ. В разрядах КПП сведения о дислокации артиллерии за 9 февраля вообще отсутствуют.

Сравним записи за 9 февраля 1563 г.²⁷

РКПР

[государь] ...велел боярину князю Михаилу Петровичю Репнину норяд большой поставити из-за Двины: Картуну²⁶ да Орел, да Медведь и иные пищали...

ППВ

[государь] ...приказал боярину князю Михаил Петровичю Репнину против Великих ворот в остроге на пожженном месте пушки большие, Кашпирову, да Степанову, да Павлин, да Орел, да Медведь и весь наряд стенной и верхней поставити блиско городских ворот...

²³ Псковская 3-я летопись. С. 240–241.

²⁴ Руссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. II. С. 140.

²⁵ Kronika Marcina Bielskiego. Sanok, 1856. Т. II. S. 1145.

²⁶ Исправлено по ВПЛЗ. В Погодинском списке — «Тартуну», в Эрмитажном — «Ортуну».

²⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 357; Т. 29. С. 311.

Разночтения текстов весьма существенны. В первом случае говорится об установке крупнокалиберных пищалей за Двиной: «Картуны» (в ППВ эта пищаль вообще не упоминается), «Орла», «Медведя» и др. Во втором случае указывается на сосредоточение ударной части наряда в составе пушек «Кашпировой», «Степановой», «Павлина», а также пищалей «Орел» и «Медведь» со всем «нарядом стенным и верхнем» уже в остроге напротив Великих ворот.

Летописный источник ППВ в этом случае представляется менее надежным. В летописной повести артиллерийские термины «пищаль» и «пушка» употребляются как синонимы, хотя разница между ними существенная: согласно разрядам, во второй половине XVI в. «пушками» называли большие гаубицы (мортиры с удлиненным стволом), «пушками верховыми» — простые-mortиры, а «пищальми» — длинноствольные колесные орудия. Надо отметить, что в РКПР эти термины никогда не путаются²⁸.

Путем сопоставления текстов нетрудно заметить, что в ППВ спутаны события 9 и 13 февраля. Расстановку наряда «против Великих ворот» летописец по ошибке отнес на четыре дня ранее. Осадная артиллерия прибыла только вечером 7 февраля и была размещена около Воловьего озера. Подтя-

нуть многотонные гигантские пушки за один день русские, естественно, не могли. Кроме того, было невозможно установить пушки «в остроге на прожженном месте», ибо 9 февраля Полоцкий острог еще был объят пожаром.

Расстановка артиллерии 13–14 февраля более подробно описана в текстах РКПР; в ППВ об этом рассказывается лаконично, а во фрагменте КПП уточняется, что руководил общим обстрелом В. С. Серебряный.

Сравним описание в источниках событий 13–14 февраля 1563 года²⁹.

РКПР

И февраля в 13 день в субботу царь и великий князь велел поставити боярину князю Михаилу Петровичю Репнину против Великих ворот пушку Кашпирову да Степанову, да Павлин, и весь большой наряд стенной и верхней <...> А февраля в 14 день в неделю в ночи во многих местах у города стену пробили и ворота Великие выбили, и с обломков людей литовских збили, а в городе многих людей из норяду побили.

ППВ

А февраля в субботу, и в 14 день по государскому наказу изо всего наряду били без опочивания день и ночь.

²⁸ В Ливонском походе 1577 г. со слов «Да в тот же поход пометил государь наряду» перечисляются пищали: «Орел», «Инрог», «Медведь» и др. (калибром от 2,5 пудов до 1 гривенки), затем пушки: «Павлин», «Ушатая», четыре «кольчатых» (калибром от 13 до 6 пудов) и пушки верховые — четыре «Якобовых», «Вильянская» и восемь «Александровских» (калибром от 4 до 1 1/4 пудов), «а всех 36 пищалей да 21 пушка» (ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 390. Л. 391 об.—392). Ср.: Разряд Ливонского похода 1577 г. // Военный журнал. 1852. № 4. С. 136–142; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. III. С. 460–461.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 357; Т. 29. С. 311.

КПП

[14 февраля] царь и великий князь приказал бояром и воеводам князю Василью Семеновичю Серебренного с товарищи бити по городу по всему не с одного места изо всего наряду и из верхних пушек из вогненных...³⁰

Именно об этой жестокой бомбардировке и писал Мацей Стрыйковский. После сожжения острога, сообщал хронист, «Москва... под самый замок орудия громадные придвинула в ночь на понедельник и, стреляя сильно и непрерывно, зажгла замок... и стрельбой побила в нем много людей»³¹. В «Кратком сообщении» также отмечено, что замок был «устрашен стрельбою и метанием огня», а 15 февраля «замок был объят пламенем» и «множество артиллеристов и солдат убито при стрельбе»³².

Итак, какие орудия обстреливали Полоцк?

Упоминание имен собственных орудий, а также типовых названий в источниках послужило ключом для выявления характерных признаков артиллерии. Обращение к разрядным записям 1577 года, описям и росписям Пушкарского приказа XVII в. позволило обнаружить краткие и полные описания именно тех пушек и пищалей, которые принимали участие в Полоцкой кампании.

РКПР и ППВ называют несколько имен собственных крупнокалиберных орудий, среди которых особое место занимают «Кашпирова пушка» «Степанова пушка», пушка «Павлин» и

«большая» пушка, сосредоточенные против Великих ворот. Их недаром отметили не только отечественные разрядные записи, но и иностранные известия. Так, в «летучем листке» 1563 г. упомянуты четыре гигантские пушки: «Первое стенобитное орудие тащили 1040 крестьян. Второе — 1000 крестьян. Третье — 900 крестьян. Последнее — 800 крестьян»³³.

Обращение к архивным источникам — росписям артиллерии в Москве, составленным дьяками Пушкарского приказа более чем через сто лет после Полоцкого взятия, позволяет выяснить точные конструктивные параметры трех огромных пушек. В 1694–1695 гг. эти орудия лежали возле Лобного места и у Земского двора. Первые два орудия описаны достаточно подробно.

«Пушка Кашпирова» (в Эрмитажном списке РКПР — «Шашпирова») — самое большое орудие в царствование Ивана Грозного. В описи, восходящей в конце XVII в., оно описано следующим образом:

Пушка Кашпирова 20 пуд ядро, длина пол 7 аршина в устье с телом, ширина аршин 10 вершков оприч тела аршин без вершка, в теле 5 вершков, в ней для стрельбы под запалом камора, длина каморы 2 аршина 9 вершков, ширина пол 3 вершка, в ней весу 1200 пуд, на ней от запалу меж двух поясов вылитое великого государя именование: «Божию милостию повелением благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича Владимирского, Московского, Новгородского,

³⁰ Цит. по: Петров К. В. Книга Полоцкого похода... С. 66.

³¹ Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi ... S. 413.

³² Kurtze Abschrift und Verzeichnis des grossen... // Витебская старина. Т. IV. С. 121.

³³ Там же.

кого, Казанского, Псковского, Смоленского, Тверского и всеа Руси государя самодержца сделана сия пушка в царствующем граде Москве лета 7063-го месяца сентября, делал Кашпир Ганусов³⁴.

Вычисления показывают, что калибр «Кашпировой пушки» был внушительным — около 660 мм.

Вторая по величине — «Степанова пушка» — отлитая мастером Степаном Петровым, описана следующим образом:

Пушка Павлин ядро каменное весом 15 пуд, длина пушке 6 аршин 3 вершка от запалу, длина пол 6 аршина по 3 вершка, весу в ней 1020 пуд, на ней подпись: «...зделана сия пушка Павлин в лето 7064 году сентября, а делал Степан Петров», позади запалу на торели и на устье гнезда сквозные, в ней под запалом коморка для стрельбы³⁵.

Калибр «Степановой пушки Павлин», надо полагать, равнялся не менее 600 мм.

Третье орудие также носило название «Павлин» (в Эрмитажном списке РКПР — «Плавлин»). Оно было от-

лито 12 августа 1488 г., о чем есть соответствующая запись в летописи: италянец «Павел Фрязин Дебосис» («Павлин Дебосис», Паоло де Боссо) отлил в Пушечной избе «пушку велику» весом в тысячу пудов, которую называли по имени мастера «Павлином»³⁶. В Лицевом летописном своде даже была помещена миниатюра, изображающая момент отливки этого гигантского ствола. Надпись под миниатюрой гласит: «О пушке Павлине. Того же лета августа в 12 день слил Павлин Фрязин Дебосис пушку велику». Калибр пушки — «13 пудов» (около 550 мм) — указан в разряде 1577 года.

Таким образом, в походе принимали участие два «Павлина» — 1488 и 1555 г. отливки. Тем самым становится понятной фраза 3-й Псковской летописи о том, что царь двинулся на Полоцк «с нарядом, с пушками, з большими с павлинами (выделено нами. — А. Л.) и со огненными...»³⁷

О четвертой гигантской пушке, к сожалению, сведений не сохранилось. Предположительно, ее калибр был не менее 10 пудов.

Мы видим, что русская тяжелая осадная артиллерия метала огромные ядра в 320, 240, 208 и 160 кг весом³⁸.

³⁴ Книга прихода-расходная пушкам и пищалям 1694 г. // Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Кн. 21. Л. 1–2.

³⁵ Там же.

³⁶ ПСРЛ. СПб., 1914. Т. 18. С. 272.

³⁷ Псковская летопись / Изд. М. П. Погодиным. М., 1837. С. 202.

³⁸ Заслуживает внимания сообщение немецкого «летучего листка» о тащивших «Кашпирову пушку», «Степанову пушку», «Павлина» и «большую пушку» соответственно 1040, 1000, 900 и 800 крестьянах. Позже, в 1578 г., датский посол Якоб Ульфельдт наблюдал процесс перевозки тяжелого орудия: «Когда пушки сдвигают с места, при этом присутствует священник, который кропит их святой водой и освящает их, произнося русские молитвы и песнопения, потом несчастных крестьян заставляют их тянуть: для этой работы их используют вместо лошадей. Я видел, как орудие огромной величины тащили 800 человек» (Ульфельдт Я. Путешествие в Россию / Пер. Л. Н. Годовиковой. М., 2002. С. 345).

Естественно, никакие стены не могли выдержать удары такой большой кинетической силы.

Известно, что всего в Московском государстве было шесть огромных орудий. Неизвестный англичанин, побывавший в России ранее, в 1557/58 гг., сообщал: «У русских прекрасная артиллерия из бронзы всех родов: маленькие пушки, двойные, королевские, фальконеты, василиски и проч.; у них же есть шесть больших орудий, ядра которых до аршина высотой (выделено нами. — А. Л.), так что, когда они летят, их легко различаешь; у них много мортир, из которых они стреляют греческим огнем»³⁹.

Гигантские орудия не имели лафетов, так как не один станок не мог выдержать их выстрела. Ствол укладывали в специально оборудованное из тяжелых брусьев ложе, имевшее сзади наклоненный вниз хвостовик-рикошетник, чтобы отдачу направить также вниз. При осаде орудие укрывали от врага дощатым щитом, который поднимался перед выстрелом, и плетеными корзинами с землей — «турами». За день пушка не могла сделать более пяти выстрелов.

Именно громоподобную стрельбу указанных бомбард и отметили источники. Летописец совершенно не преувеличивал, когда писал: «...от многого пушечного и пищального стреляния земле дрогати и в царевых и великого князя полкех, бе бо ядра у болших пушек по двадцети пуд (выделено нами. — А. Л.), а у иных пушек немно-

гим того легче...»⁴⁰. Иоанн Кобенцель позже напишет своему императору об увиденных бомбардах:

Некоторые из этих орудий так велики, широки и глубоки, что рослый человек, в полном вооружении, стоя на дне орудия, не может достать его верхней части. Один немец, бывший самовидцем, сказывал мне, что при осаде Полоцка (*Polosium*), не более как от трехкратного залпа этих орудий рушились стены крепости, впрочем весьма сильной, и гром от орудий был столь ужасен, что небо и земля, казалось, готовы были обрушиться⁴¹.

Сосредоточение напротив предполагаемого места пролома четырех огромных пушек позволяло Ивану Грозному решить сразу несколько вопросов: подавить литовские батареи, обрушить стены и ворота. Для разрушения зданий внутри крепости царем были задействованы мортиры или «пушки огненные», метавшие через стены «огнистые кули» и каменные ядра. Среди всех прочих в описании осады указаны пушки «ушатые».

Пушки «ушатые». Крупнокалиберных мортир с таким названием было несколько. Некоторые из них в 1552 г. использовались под Казанью. Летописцы отмечали, что казанские укрепления громили «великие пушки», стреляющие ядрами «в колено человеку и в пояс»; среди них и упоминается пушка «Ушатая»⁴². Под Полоцком в 1563 г. было как минимум два орудия с таким

³⁹ Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. М., 1884. Кн. 4. С. 13–28.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 29. С. 311.

⁴¹ Письмо Иоанна Кобенцеля о Московии // ЖМНП. 1842. № 9. Отд. 2. С. 151.

⁴² ПСРЛ. СПб., 1858. Т. 8. С. 502; Т. 19. С. 452.

названием: «Ушатая большая» и «Ушатая старая». Относительно места их дислокации источники говорят вполне определенно: они забрасывали в Полоцк ядра со стороны реки Полоты и с Ивановского острова. Калибр «ушатых» пушек обозначен в разрядах Ливонского похода 1577 г. — «6 пуд» (ядро весило 96 кг).

Пушка Стеновая. Некоторая неясность относительно расстановки артиллерии 11 февраля на Ивановском острове возникает из-за очевидной описки. В Погодинском I списке РКПР говорится о том, что царь «...у боярина у Ивана Шереметева Меншова велел поставити две пушки ушатые да Стеговую». В Эрмитажном списке РКПР написано: «...две пушки ушатые да Стеновую», в ППВ и ВПЛЗ — «две пушки ушатые болшую да Степанову»; Какое же орудие имелось в виду?

Ю. В. Анхимюк при публикации Погодинского I списка исправил «Стеговую» на «Степанову» по тексту ППВ Лебедевской летописи и ВПЛЗ⁴³ и, как мы считаем, допустил неточность.

Упомянутая выше «Степанова пушка» никак не могла стоять на Ивановском острове 11 февраля, ибо спустя два дня она упоминается на другой стороне города напротив Великих ворот. За один день перетащить с острова огромный ствол весом в 16 тонн даже на несколько сот метров и оборудовать позицию для стрельбы технически невозможно. Гигантские орудия не были предназначены для частых рокировок. Скорее всего, ошибку нужно искать в текстах повестей, содер-

жащих форму «Степанову» (ППВ и ВПЛЗ). Как мы предполагаем, в Погодинском I списке присутствует лишь описка: имелась в виду пушка не «Стеговая», а «Стеновая», что характеризует орудие, предназначенное для стрельбы по стенам. Именно под этим названием орудие и фигурирует в Эрмитажном списке РКПР. Подобные названия орудий — «стенные» — встречаются в описях XVI–XVII веков.

Пушки верховые (мортиры). Источники, выделив только наиболее крупные пушки, больше не упоминают названий других мортир. Мы можем лишь предполагать, что, вероятнее всего, в состав «наряда» под Полоцком входили «пушки верховые», которые принимали участие в походе 1552 года. Например, пушки «кольчатые», известные как участники осады Казани. Орудия с таким названием Иван Грозный в 1577 г. также включил в состав наряда: «...пушка Кольчатая ядро 7 пуд; пушка Кольчатая новая меньшая ядро 6 пуд; пушка Кольчатая другая ядро 6 пуд». Из разрядов 1577 г. известны также мортиры, отлитые в конце XV — начале XVI в. итальянскими мастерами Якобом Фрязиным и Александром: «...верхних 4 пушки Якобовых ядро по 6 пуд; восемь пушек Олександровских ядро по пуду с четью». Возможно, они также участвовали в Полоцком походе⁴⁴.

Пушки «огненные». Из разрядных записей и летописных повестей известно, что Иван Грозный велел под стенами полоцкой цитадели беспрестанно бить «из верхних пушек из вогненных»,

⁴³ Анхимюк Ю. В. Разрядная повесть о Полоцком походе... С. 169. Примеч. 62.

⁴⁴ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 390. Л. 391об.–392; Разряд Ливонского похода 1577 г. С. 136–142; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. III. С. 460–461.

чтобы «попытати город зажигати». Первый в России артиллерийский трактат, «Воинская книга о всякой стрельбе» 1620 г., так описывает эти орудия:

Да пушечки ж бывают верховыя или огненные, в устьях широки, длиною три и четыре ступеней, весу в них бывает по три-четыре контаря, а стреляют из них каменными и огненными ядрами и в приступы дробом, а на подъем их по одной лошади⁴⁵.

Главной задачей «огненных пушек» являлось создание в городе многочисленных очагов пожаров. Непосредственно по стенам крепости работали стенобитные пищали — длинноствольные орудия на колесных лафетах. Это, прежде всего, отмеченные в разрядных повестях пищали «Кортуна», «Орел» и «Медведь», обстреливавшие Полоцк со стороны Двины. Что нам известно о данных орудиях?

Пищаль «Кортуна» (в Погодинском списке РКПР — «Тортуна», в Эрмитажном списке — «Ортуна»), по всей видимости, являлась трофейной, т. е. захваченной в Ливонии в ходе победоносной кампании 1558–1560 гг. Картаунами (фр. *courtaud*, нем. *cartaunen*) называли в Западной Европе осадные орудия калибром в 25 (полукартауна),

50 (картауна) и 100 фунтов (двойная картауна). Скорее всего, «Кортуна» входила в состав ливонской артиллерии, которая была закуплена в Любеке и сосредоточена в резиденции магистрат г. Феллин. Феллин был взят в 1560 г., причем русские захватили всю артиллерию противника — 18 больших и 450 малых орудий⁴⁶. Андрей Курбский отмечал, что при магистре были «кортуны великия, их же многою ценою из за-моря с Любка, места великаго, от Германов своих достали было (выделено нами. — А. Л.), и вся стрельба огненная многая»⁴⁷. Иван Грозный в дальнейшем не раз использовал трофейную ливонскую артиллерию. Так, в разрядах 1577 г. можно найти упоминание «пушки Вильянской» калибром 4 пуда (64 кг), также захваченной в Феллине, как явствует из ее названия.

Рядом с «Кортуной» полоцкие укрепления бомбардировала **пищаль «Орел»**. Калибр этого орудия определяется благодаря тому, что оно также упоминается в разрядах Ливонского похода 1577 г.: «Пищаль “Орел” ядро пол 3 пуда...» Для пищали калибр в 2,5 пуда (ядро весом 100 фунтов, или 40 кг) является значительным. «Орел», пожалуй, был самым крупным колесным орудием в эпоху Ивана Грозного. Даже знаменитая большая пищаль «Ин-

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 550. Ф-IX-3. Л. 82 (список сер. XVII в.)

⁴⁶ См.: Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. II. С. 361–392.

⁴⁷ Цит. по: Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. С. 60. — Магистр Ливонского ордена Г. Кеттлер жаловался императору Фердинанду I, что Грозный «захватил все мои лучшие орудия» (Письмо магистрат Ливонского ордена Готарда Кетлера императору Священной Римской империи Фердинанду I от 1 октября 1560 г.) Фатальна и губительна: Откровения врагов Московии / Подгот. к публ. А. И. Филюшкин // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. 2004. № 12. С. 51).

рог» А. Чохова, отлитая в 1577 году⁴⁸, была меньшего размера — «всего» 68 фунтов (ядро весом 27 кг).

По своим размерам «Орел» являлся аналогом немецкого тяжелого орудия, которое специфический военный юмор окрестил «острыми (крутыми) девками» — «Шарфметцен» (*Scharf-metzen*), сравнивая тем самым «характер» оружия с манерами женщин легкого поведения. Согласно трактатам XVI в.⁴⁹, калибр таких орудий составлял до 100 фунтов. Примеры копирования немецких артиллерийских образцов можно встретить, например, в описи Смоленска 1671 г., где упоминается одна пищаль, отлитая в год покорения Полоцка немецким мастером Каспаром Гунсом. В русской транскрипции «острая девка» превратилась в «острую панну». Сохранилось описание этого орудия:

Пищаль медная, русского литья, прозвание ей «Острая Панна», ядром 35 гривенок, длина полпята аршина с полувершком. На ней подпись русским письмом: «Божией милостию Иоанн, царь и великий князь всеа Руси, сия пищаль сделана в лето 7072, мастер Кашпир Ганусов. На ней же уши, одно испорчено, к дулу вылиты две ехидны человекообра-

зии до пояса, а от пояса хоботы змеиные... у дулу гранена, за к азной вылит репей. Весу 185 пуд⁵⁰.

В упомянутой «Воинской книге о всякой стрельбе» говорится о пищалях, которые «по-немецки именяются ... шарфмецы, и такие стреляют железное ядро пополтретья пуда, а сами весом пищали по сту контарев...»⁵¹

Пищаль «Медведь» в установленной за Двиной артиллерийской батарее также была мощного калибра — 40 фунтов (ядро весом 16 кг). Через 14 лет после «Полоцкого взятия» орудие принимало участие в Ливонском походе: «пищаль “Медведь” ядро пуд...» В 1578 г. орудие планировалось перебросить под Венден, но «Медведь» избежал тогда позорной участи попасть в руки врага⁵². И все же к окончанию Ливонской войны пищаль была уже в руках неприятеля.

С 1579 г. московский Пушечный двор начал отливать орудия взамен потерянной артиллерии «с теми же названиями и знаками»⁵³. В 1590 г. литейщик Семен Дубинин создал нового «Медведя», такого же калибра и длиной 5,1 м. Вместо винограда орудие имело барельефное изображение медведя, литые фризы и травы⁵⁴. Вероятно, пищаль 1590 г. не сильно по размерам отличалась от своего «прототипа».

⁴⁸ Ныне хранится в ВИМАИВ и ВС. Инв. № 9/122.

⁴⁹ *Fronsperger L.* Krigsbuch. Von hohen Befelch und Emptern, Artelley, Qesequtz und Munition... in 3 Theilen. Francrfurt/Main, 1571–1573. S. CLXXII.

⁵⁰ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина 1671 г. // ДАИ. СПб., 1853. Т. V. № 51. С. 303.

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 550. № F-IX-3. Л. 98 об.

⁵² См.: *Оболенский М. А.* Поражение Москвитян и осада Вендена в 1579 г. // ЧОИДР. 1847. Кн. 2. С. 5.

⁵³ *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582 гг.). СПб., 1889. С. 37.

⁵⁴ Хранится в собрании Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

«Пищали полуторные и большая». 31 января 1563 г., до прибытия тяжелой артиллерии царь

...приказал поставить от своего стану пять пищалей полуторных да пищаль болшую, а велел по острогу по всем местам стреляти, из скоторых мест стреляли, и приказал пушкарю Ивану Бартулову⁵⁵.

Размеры и калибр «полуторных пищалей» известны: ядро до 6 фунтов, длина ствола от 4 аршин до полутора сажень, вес около 45–52 пудов⁵⁶. В источниках этот тип орудий упоминается при описании осады Казани в 1530 и 1552 годах. В собрании ВИМАИВ и ВС сохранилась подобная «полуторная» пищаль мастера Богдана из Литвы, отлитая в 1562/1563 г. Орудие было найдено в 1805 г. в д. Побарах Виленской губернии вместе с двумя польскими гаубицами 1506 и 1562 годов. На нем присутствуют двуглавый орел и надпись: «Иоан, Божией милостию царь и великий князь всея Руси в лето 7071»⁵⁷.

С. Н. Богатырев, ссылаясь на данный экспонат, утверждает, что Полоцкая кампания сопровождалась интенсивной пропагандой символов, выраженной в том, что отлитые накануне похода царские орудия несли изобра-

жение двуглавого орла. По его словам, до этого «такая символика на русских орудиях не появлялась»⁵⁸. Вообще, данное утверждение выглядит странным. Кому должно было пропагандировать символы орудие, если доподлинно известно, что в условиях боевых действий строжайше запрещалось подпускать к артиллерии кого-либо постороннего? Нескольким пушкарям, обслуживавшим пушку? Да и сам геральдический символ, двуглавый орел, редко встречается на орудиях, отлитых до и после 1563 г. Появление государственного орла на пищали мастера Богдана, как мы считаем, связано не с пропагандой династических символов, а с традицией и личной практикой этого литейщика: работая ранее в Литве, он всегда отливал на стволах государственных гербы, о чем есть свидетельства. Сохранилось описание более ранней пищали работы данного мастера: «...на ней у казны герб, а в гербе рыба с коруною, повыше герба подпись по латыни: “тысяча пятьсот пятьдесят четвертого”, на ней... подпись русским письмом: “русский мастер Богдан”»⁵⁹.

Было бы заманчиво считать, что перед нами — сохранившееся до наших дней орудие — участник Полоцкого похода 1563 года. Однако, на наш взгляд, это скорее гипотетическое

⁵⁵ В Эрмитажном списке РКПР — «Бурлову», во ВПЛЗ — «Бартлову».

⁵⁶ Лобин А. Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича (1613–1645) // Исследования по средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 387.

⁵⁷ Маковская Л. К. Артиллерийские орудия XV–XVII вв. — памятники культуры Московской Руси // Victoria. Gloria. Fama: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 300-летию ВИМАИВ и ВС. СПб., 2003. Ч. IV. С. 60.

⁵⁸ Богатырев С. Лестница в небеса. Символика власти Ивана Грозного // Родина: Российский исторический журнал. 2004. № 12. С. 12.

⁵⁹ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина... С. 296.

предположение, нежели утверждение. Нет никаких свидетельств участия указанной пищали в кампании 1563 г. Иван Грозный приказал готовиться к походу на Полоцк в ноябре 1562 г., а 23 декабря уже началось движение армии. Вряд ли за месяц мастер смог сделать «образец», отлить, очистить, подготовить и испытать орудие. Полуторных пищалей в XVI в. было множество, они составляли значительную часть артиллерийского парка как в походах, так и в городах. Поэтому правильнее будет сказать, что Полоцк обстреливали полуторные пищали, похожие по конструктивным параметрам на орудие Богдана.

Если в Ливонском походе 1577 г. числилось 19 полуторных пищалей, то в Полоцком походе 1563 г. их могло быть не меньше 40. Воеводы распределяли орудия вдоль кольца осады — от государева стана, «у Двины реки в берегах и на острове»⁶⁰. Причем стрельбой из мелкокалиберных пищалей занимались стрельцы, а руководил общим обстрелом пушкарь Иван Бартлов (Бартулов). «И того ж(е) дни из пищалей из полуторных Иван Голохвастов и стрельцы пушкарей литовских и с пушками со острогу збили...»⁶¹ Всего в источниках упоминаются восемь стрелецких приказов (приборов), названных по именам командиров. Кроме

упомянутого Ивана Голохвастова это подразделения под началом Василия Пивова, Ивана Мячкова, Федора Булгакова, Григория Кафтырева, Богдана Болтина, Романа Пивова, Осана Гурьева. Если предположить, что на каждый пятисотенный приказ⁶² приходилось по 5 полуторных пищалей⁶³, то в итоге как раз и получается заявленная нами ранее цифра в 40 орудий.

Вместе с пятью полуторными пищалами разрядные повести упоминают стреляющую «от государева стана» «пищаль большую». К сожалению, в источниках не приводятся никакие данные об этом орудии, и выяснить какие-либо подробности не представляется возможным. К этому времени главная часть артиллерии еще не подошла к крепости, следовательно, речь могла идти о «большой» пищали относительно размеров указанных пяти полуторных. Мы можем лишь предположить, что ее калибр был больше полуторной пищали, но меньше осадного орудия, то есть где-то в пределах от 7 до 10 фунтов.

Кроме полуторных пищалей «по вокнам и бойницам» из-за туров стреляли орудия «слехкого наряда». В летучем листке небольшие орудия обозначены как полевые пушки (*Feld Schlangen*), полупушки (*halbe Schlangen*), четверть-пушки (*Quartier Schlangen*), фальконеты

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 29. С. 308.

⁶¹ Цит. по: Анхимюк Ю. В. Разрядная повесть о Полоцком походе... С. 161–170.

⁶² В 1550 г. царь «учинил» шесть отрядов «выборных стрельцов и с пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских...» (Цит. по: Чернов А. В. Образование стрелецкого войска // Исторические записки. М., 1951. Т. 38. С. 283).

⁶³ Позже, в XVII в., часто применялась практика оснащения стрелецких полков в расчете: 1 орудие на «сотню», то есть на пятисотенный приказ — 5 пушек (См.: Лобин А. Н. Артиллерия стрелецких полков во второй половине XVII в. // Бомбардир: Информационно-публицистический журнал. 2007. № 19. С. 88–96).

(*Falconeten*)⁶⁴. Согласно русским источникам, в состав легкой артиллерии времен Ивана IV Васильевича могли входить «вальконейки» (фальконеты калибром до 2 фунтов), «семипядные», «девятипядные» (от 2 до 4 фунтов), скорострельные (до 1 фунта), сороковые (от 1/2 до 2 фунтов), затинные пищали (до 1/2 фунта) и тюфяки⁶⁵. Андрей Курбский называл такие орудия «польными». Они часто сопровождали пехоту и конницу в походе⁶⁶. Мы полагаем, что под Полоцком их могло быть собрано до 60–70 штук.

Таким образом, можно приблизительно реконструировать роспись наряда в Полоцком походе 1563 года:

«Большой наряд»: боярин, воевода, князь М. П. Репнин, 5 голов, 720 «людей у наряду». Орудия:

- 4 гигантских пушки (ядра от 10 до 20 пудов);
- 36 «верховых» и «огненных» пушек (от 1 до 8 пудов);
- 3 крупнокалиберные пищали (от 40 до 100 фунтов).

«Средний наряд»: воевода М. И. Вороной (Воронцов) Волынский, 3 головы, 413 «людей у наряду». Орудия:

- около 6 пищалей (ок. 7–10 фунтов);
- около 40 полуторных пищалей (6 фунтов).

«Лехкой наряд»: воевода Б. Сукин, 2 головы, 300 «людей у наряду». Орудия:

- около 60–70 мелкокалиберных пищалей (до 4 фунтов).

Всего: около 150 орудий, посошных людей 30 000–33 000 человек.

Наличие в осадном войске такого количества артиллерии для города с преимущественно деревянно-земляными укреплениями означало скоротечное его падение. Сотни ядер сделали свое дело.

Какими же снарядами русские обстреливали Полоцк? Существует ряд документов — описи боеприпасов 1555–1582 гг. — по которым можно узнать типы снарядов, существовавших во времена Ивана Грозного. Это *дроб* (сеченый свинец, каменная крошка), *ядра свинцовые* (или «свинцом обливанные»), *железные, каменные и «огненные»*. Особенно следует отметить последний тип снарядов.

Для изготовления «огненных ядер» требовались особые навыки. Информацию о ядрах можно почерпнуть из грамоты 1555 г. новгородским дьякам Ф. Еремееву и К. Дубровскому. Тогда в Новгород были посланы московские пушкарники, которые обучали кузнецов

⁶⁴ Kurtze Abschrift und Verzeichnis des grossen... Feldzugs, so der Moschowiter für Polotzko den 31 Jan. 1563 gebracht hat. S. 1, 1563.

⁶⁵ О классификации орудий см.: Опись Ливонского наряда 1582 г. // Коялович М. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. СПб., 1867. № 277–278. С. 655–671.

⁶⁶ Согласно показаниям пленных, в январе 1559 г. в русском войске «возле каждой палатке стояли по два маленьких полевых орудия» (*kleine stucklein felttgeschütz*) (Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. М., 1915. Вып. 1. 1326–1569 гг. № 48. С. 90). О том, что пушки «польные» стояли в походах «около царских шатров», писал А. Курбский (см. сноску 17 к настоящей статье).

делать зажигательные снаряды. Для их изготовления требовалось

...десять холстов, да триста листов бумаги добрые большие, которая толста, да двадцать два пятака лну мягкого малого, да восемь ужищ лняных, по двадцати сажень ужищо, каковы выберут пушкари, да восемь коробок на ядра и на мешки, да осмеры возжи лычные, да двадцать гривенок свинцу, да восемь овчин⁶⁷.

Из приведенной цитаты можно предположить, что снаряды представляли собой железные ядра, которые обматывались несколькими слоями пропитанной маслом тканью и бумагой, а затем перетягивались ужищами. Перед выстрелом снаряд зажигали. Каждое такое ядро должно было храниться отдельно от других, иначе снаряды попросту могли слипнуться. В описи Казани 1566–1568 гг., по этому поводу, например, отмечено: «...да против Царева ж двора ядра вогненные, а счесть их нелзе, что слились вместо, а сказали городничие, что в списке тех ядер написано 591 ядро»⁶⁸. Иногда вместо железных могли использоваться также каменные ядра, особенно для мортир, стреляющих бомбами диаметром «в колено человеку и в пояс».

Некоторые зажигательные снаряды полой конструкции могли быть с «сюрпризом». Известный археолог

Н. Е. Бранденбург упоминал полые ядра, наполненные горючим составом, внутрь которых «вставляли заряженные пулями обрезки стволов, помещали заряды пороха и проч.»⁶⁹. Именно такие снаряды описаны астраханцем Шерифи в послании турецкому султану Кануни Сулейману в 1550 г. Рассказывая об осаде русскими Казани в 1549 г., он отмечал:

Эти снаряды снаружи опоясаны железом, внутри кованой меди положены белая нефть и сера, соединены и укреплены малюсенькие ружья, приведенные в готовность положенной дробью из 4–5 свинцов <...> Эти огромные снаряды по ночам падали везде во внутрь города и ни у кого не было возможности подойти к ним и потушить их⁷⁰.

Подобные огненные ядра, «кули», русские неоднократно использовали в Ливонской войне. Первой жертвой стал Феллин, взятый с помощью жестокой бомбардировки в 1560 году. А. Курбский писал:

Егда же уже разбихом стены мирски, еще же крепче сопротивляещеся нам Немцы; тогда в ноци стреляющее огненными кулями, и едина куля упаде в самое яблоко церковное, еже в верху великия церкви их бе, и другия кули инде, и абие загорелося место...⁷¹

⁶⁷ ДАИ. СПб., 1848. Т. 1. С. 131–132. № 72.

⁶⁸ Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 9.

⁶⁹ Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1877. Ч. 1. С. 81.

⁷⁰ Цит. по: Мелек Узйетгин А. Х. Шерифи. «Зафер наме-и вилайет-и Казан» // Гасырлар авазы (Эхо веков): Историко-документальный журнал. 1995. № 1. Казань. 1995. С. 50.

⁷¹ Цит. по: Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. С. 67.

Не исключением стал и Полоцк в 1563 году, деревянные строения которого были сожжены «огненными пушками». Можно себе представить, какой силы была бомбардировка: мелкий и средний «наряд» бил «по вокнам» и зубцам стен, не давая возможности противнику отвечать («пушкарей литовских и с пушками со острогу збили»); большие стенобитные орудия проламывали стены насквозь («Городская же стена не удръжашеся, но и в другую стену ядра прохожаше»⁷²), а мортиры забрасывали тучи огненных ядер, которые, проламывая крыши и перекрытия зданий, вызывали пожары и уничтожали литовцев в укрытиях.

Бомбардировка новыми снарядами произвела колоссальное впечатление на современников. В летучем листке 1563 г. говорится о том, как московит стрелял «предметами, которые и метать невозможно, и бросал огонь, что кажется невероятным, и проч.»⁷³. В глазах современников русская артиллерия вызывала удивление и восхищение.

После взятия Полоцка в Европе появились сообщения, будто бы в составе огромного войска «московитов»

были английские и немецкие пушкар, которые своим огнем из орудий и принудили город к сдаче⁷⁴. Вероятно, итальянскому анониму были знакомы проникающие в Европу через дипломатов и путешественников сведения о стремлении российских государей организовать артиллерию по иностранному образцу. Об этом прямо писали, в частности, и Марко Фоскарини, и Франческо Тьеполо⁷⁵.

Сведения о вербовке специалистов огнестрельного дела из-за рубежа и наборе в пушкар из числа «полоняников» подтверждаются и русскими источниками⁷⁶. Наконец, самую большую пушку в царствование Ивана Васильевича, «Кашпирову пушку», отлил немец Каспар Гунс, впоследствии ставший учителем известного литейщика Андрея Чохова. Так что наличие в войске, по крайней мере, немецких и итальянских артиллеристов нельзя исключать. По поводу присутствия иностранных специалистов в записях КПП коротко отмечено: «Да велел (государь. — А. Л.) зделати размыслу и фрязом щиты, с которыми итти перед туры и туры за ними ставити»⁷⁷.

⁷² ПСРЛ. Т. 13. С. 311.

⁷³ Kurtze Abschrift und Verzeichnis des grossen...

⁷⁴ См.: Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 330.

⁷⁵ Марко Фоскарини около 1557 г. писал, что русская артиллерия «в достаточном количестве снабжена бомбардирами, превосходно устроена, обучена и постоянно упражняется, получая известные награды и отличия. Наконец, она снабжена всевозможными боевыми снарядами, какие имеются в настоящее время и у других государей» (Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века // ЧОИДР. 1913. Кн. 2. С. 15). Ф. Тьеполо в 1560-х гг. заметил, что Иван Грозный «призвал из Германии и Италии инженеров и литейщиков пушкарей... а также отлил большое число пушек» (Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо // Исторический архив. М., 1940. Т. 3. С. 341).

⁷⁶ ДАИ. Т. 1. С. 151. № 102.

⁷⁷ Цит по: Петров К. В. Книга Полоцкого похода 1563 г. С. 55; Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода... С. 119–154.

Информация относительно европейских специалистов в рядах «москвитов» тревожила и самого Сигизмунда II. В первом письме к английской королеве Елизавете король заявлял, что не может позволить английским мастерам «плавание в Московию», так как москвит «легко будет в одно и то же время выделывать в самой варварской стране его все те предметы, которые требуются для ведения войны и которых даже употребления до сих пор там не знают»⁷⁸. В письмах 1568 и 1569 гг. Сигизмунд отмечал, что враг

...чрезвычайно преуспел в образовании и в вооружении и не

только в оружии, в снарядах и в передвижении войск... ежедневно усиливается по мере большого подвоза к Нарве разных предметов, так как оттуда ему доставляются не только товары, но и оружие, доселе ему неизвестное, и мастера и художники: благодаря сему он укрепляется для победения всех прочих (государей. — А. Л.)⁷⁹.

В заключение можно отметить, что «огнестрельный наряд» 1563 г. являлся самым мощным из собранного Россией в заграничный поход в XVI–XVII веках.

⁷⁸ Цит по: Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593. СПб., 1875. С. 31. № 9а.

⁷⁹ Там же. С. 32–35. № 9б, 9в.